

— И наша мать тоже, — простонал я, вдавливая свой твердый член в землю под собой. Он болел так, как никогда в жизни. Я хотел улизнуть и облегчиться. Поводить руками вверх и вниз по стволу, пока я не "взорвусь".

Но было также так волнительно наблюдать, как большие сиськи матери вздымаются, когда она вводит свой член в киску Сианили. Мне нравились груди. Все сиськи членов моей семьи были возбуждающими. Маленькие грудки, как у Сианили. Круглые груди среднего размера, как у Ласлы, Пиррии и нашей сестры Илиасы. И большие сиськи, как у нашей матери и старшей сестры Фрелии.

Я застонал, наблюдая за мамиными толчками. Они были гипнотическими. Моя кровь бешено циркулировала, когда наши матери стонали и задыхались, их страсть смешивалась с шумом моря, омывающего берег. Волны бились с такой же силой, как и тела наших матерей.

Член вошел в киску полностью.

Мой собственный член запульсировал.

— Азулиана, любовь моя! — задыхалась Сианили. — Да, да, работай этим членом в моей киске! О, я хочу, чтобы ты кончила в меня! Накачай меня своим драконьим семенем!

Моя мать была драконом. Ну, полудраконом. У нее была мать-наяда, что делало ее немного другой. Я не совсем понимал, что это значит. За пределами нашего острова было столько всего, о чем я не знал. Мы должны были остаться здесь. Там было небезопасно.

Люди ненавидели маму за то, что она — дракон.

Я не понимал почему. Она была удивительной.

— Я собираюсь кончить в тебя, моя ветреная тварь! — завывала мама. Она толкнулась бедрами вперед. Погрузила свой хуй до упора в пизду Сианили и закричала в экстатическом восторге.

Воспоминания о моем собственном извержении белого семени пронеслись сквозь меня. Как оно вытекало из моего члена. Как наслаждение резало мой разум. Как я задыхался от восторга. Как это удивительное тепло проникало в меня и заставляло видеть звезды.

Мама выглядела так, будто ей было так же весело. Ее груди вздымались, Сианили тоже стонала. Ее тело трепетало, ветер трепал ее волосы. Он танцевал и кружился вокруг волос сильфиды.

— О, Боже, да, — задыхалась Пиррия. — У матушки Сианили все хорошо.

— Точно! — задыхалась Ласла. — Тебе тоже нравится теребить свой "пирожок"?

— Ага, — застонала Пиррия.

— Девочки тоже делают это? — чуть не задохнулся я.

— У нас нет таких членов, как у вас, но мы тайком потираем себя, — сказала Ласла. — Когда вы это делаете, у вас выделяется много спермы.

У меня перехватило дыхание:

— Ты шпионишь за мной.

— И тру себя. От этого я очень сильно кончаю.

Мои щеки запылали. Член запульсировал еще сильнее. Мне очень, очень хотелось ускользнуть в джунгли, чтобы побыть там одному. Но они знали, что я там делаю. Что я "глажу" себя. Меня охватило смущение.

— Ммм, это было хорошо, — стонала мама. Она вытащила свой член из киски Сианили. Он блестел, пропитанный соками.

К моему удивлению, Сианили повернулась и открыла рот. Она всосала член матери. Мои глаза выпучились от этого зрелища. Это было то, о чем я никогда даже не думал. Даже себе не представлял. Она покачивала головой, скользя губами вверх и вниз по члену матери.

— Отсоси все эти соки из своей киски, — мурлыкала мама, ее большие груди колыхались. — Ты залила ими мой хуй.

— О, ого, — задыхалась Пиррия. — Я не... Я имею в виду... Ого.

— Точно, — сказала Ласла. Наша сестра скривилась. — Хочешь сделать это с хером Кёртиса?

— Пососать его? — спросила моя близняшка.

Ласла кивнула, в ее глазах был восторг.

— Что скажешь, брат? Хочешь, чтобы твои непослушные сестры пососали твой хуй и заставляли тебя кончить, как мать Азулиана?

Идея была такой дикой. Такой распутной. Она заставила мой член болеть так, как ничто в моей жизни. Я застонал и кивнул головой. Меня охватил жар. Этого не может быть. Они будут трогать его? Как наши матери трогали друг друга?

Разве это не инцест? Не преступление?

— Я знаю, — мурлыкала Ласла, словно читая мои мысли. Иногда мне казалось, что она тоже была в одной утробе со мной и Пиррией. — Инцест. Это делает всё еще более горячим. Наш отец был бы так счастлив с нами. О, он был бы просто в восторге, если бы мы вместе делали самые непристойные вещи.

— Это вам понравится? — спросил я, мой член пульсировал.

— Я имею в виду... — Пиррия прижалась ближе. — Я всегда любила тебя, Кёртис. Я всегда мечтала, чтобы мы были вместе.

— Не оставляй и меня без внимания, — проворковала Ласла. — Мы твои сестры, Кёртис. Кто может лучше отсосать твой хуй?

— Да, — сказал я, мой член пульсировал. — Да, именно так.

Это казалось таким правильным, когда я произнес это вслух. Они были моими сестрами. Я был таким твердым. Больше всего на свете я хотел извергнуть свое белое семя в их рты. Испытать свой оргазм.

— Давайте.

Я пополз обратно вниз по склону, не желая, чтобы наши матери поймали нас. Мои сестры двигались вместе со мной. Потом мы встали. Они прижались ко мне, Пиррия — справа, Ласла — слева. Тесно прижались друг к другу. Я чувствовал, как их груди вдавливаются в меня через плетеные ленты из ветвей, которые они носили на своих шарообразных сиськами. Они обе были так прекрасны. Почти одинаковые, за исключением цвета волос.

— О, брат, мы будем сосать твой хуй, так хорошо, — ворковала Ласла. — Я тренировалась.

— Тренировалась? — вздохнула Пиррия. — На чем?

— На бананах, — усмехнулась Ласла. — Я имею в виду, они не такие прямые и толстые, но достаточно близки.

Пиррия хихикнула.

— Я даже не знала, что его можно сосать. Я просто подумала, что он проскользнет в мою ватрушку и мне будет так хорошо.

Как он будет ощущаться в её пизденке? Как моя рука, но... влажнее? Говорят, они стали сочными. Мне предстояло так многому научиться.

Я смело повел их по тропе к известной мне полянке. Мы протиснулись сквозь кустарник. У нас будет достаточно места для уединения. Это было место, куда я любил ходить, чтобы "погладить" себя. Никто из моих сестер сюда не приходил.

— Надеюсь, Фрелия спит, — пробормотал я. — Если бы она нас застала, то сразу побежала бы к нашим матерям.

— Не позволяй ей остановить тебя, — сказала Ласла. — Ты — единственный мужчина на острове, Кёртис.

Пиррия кивнула, ее глаза сияли.

— Значит, твоя задача — противостоять женщинам, — продолжала Ласла. — Быть большим и сильным, как один из героев маминых историй. Как Трак.

— Но он просто помогал леди Анжеле, — вздохнул я. — Она была настоящим героем.

— Но у Трака были все эти мускулы, он был таким большим и сильным. — Ласла прижалась к моей руке, прижав сиську к груди. — Каким и ты становишься. Я вижу. У тебя уже есть такие мышцы. Они такие твердые. Совсем не мягкие.

— Ммм, какой сильный, — ворковала Пиррия.

— Правда? — спросил я, ухмылка расплылась на моих губах.

— Очень сильный, — ворковала Ласла. — Я так возбуждаюсь, когда вижу, как ты работаешь, как твои мышцы проступают под загорелой кожей.

— Твое тело просто блестит от пота, — стонала Пиррия. — Мне каждый раз хочется потереть свою щелку.

Восторг пронзил меня.

— Я и понятия не имел.

— Ты красавчик, брат, — проворковала Ласла. — Вот почему мы должны делать с тобой разные интересные вещи.

— Например, сосать мой хуй, — сказал я, ухмыляясь.

Мы дошли до поляны.

— Я хочу этого. Встань на колени и соси мой хуй.

— Да! — застонала Пиррия. Она была взволнована тем, что я отдал ей приказ. Она привстала и поцеловала меня в губы.

Это не был сестринский поцелуй. Это был поцелуй, как у наших матерей. Он был горячим и возбуждающим. Ее язык проник в мой рот. Она повертела им там, возбуждая меня. Мой член дергался и пульсировал, когда я чувствовал её тело своим. Она была такой восхитительной. Такая мягкая и чудесная. От нее исходил такой аромат. Терпкий и возбуждающий.

Затем она прервала поцелуй, и Ласла впилась в меня губами. Целовала меня с жадным голодом. Ее язык коснулся моих губ, словно приглашая меня войти. Я просунул свой язык в ее рот, пробуя, какая она сладкая. Она присосалась к нему, отчего мой член запульсировал. По моему телу пробежал жар. Дикий вихрь, от которого у меня закружилась голова.

Я стонал и задыхался, моя грудь вздымалась. Ласла усмехнулась. Затем она опустилась на колени. Пиррия уже была внизу. Это было так удивительно — стоять над моими сестрами. Я положил руки на их головы, с черными и рыжими волосами, наслаждаясь ощущением.

Они схватились за мои ягодицы и потянули вниз повязку. Я застонал, когда мой член выскочил наружу. Он покачивался передо мной, твердый и ноющий, готовый к тому, чтобы они сделали с ним что-нибудь... непотребное. Пососали его, как Сианили сосала член моей матери.

— О, вау, — застонала Пиррия. Ее рука схватила мой член. Я задохнулся от ощущения от ее прикосновений. Это так отличалось от моей собственной руки. Она поглаживала мой член вверх и вниз. — Это потрясающе. Он такой теплый, но он не такой твердый, как я думала. Я имею в виду, он немного пористый.

— Но все равно такой эрегированный, — простонала Ласла. Она тоже была потрясена видом моего твердого хуя. Затем ее рука присоединилась к руке нашей сестры. — О, он пульсирует. Это бьется сердце?

— Да, — простонал я, чувствуя их удивительные руки. Их руки были намного мягче моих собственных, пальцы были более нежными. Я улыбнулся, почувствовав, как они ласкают меня. Они обе смотрели на меня, сверкая глазами в лунном свете. Это было так волнующе.

Даже удивительно.

Сестры наклонились и поцеловали бочка моего члена. Губы Ласлы были немного смелее. Ее губы слегка покусывали его. Я вздрогнул, импульс сильного удовольствия пронесся по моему члену до самых яиц. Я застонал, наслаждаясь ощущением их губ. Это было очень чувственно. Гораздо лучше, чем мастурбация.

Язык Ласлы высунулся и поласкал мою головку. Она коснулась губ Пиррии. Это было еще более возбуждающе. Вся эта похоть и страсть охватила меня. Я не мог поверить, что это действительно происходит со мной.

— Теперь, — сказала Ласла, с лихорадочным жаром в глазах, — мы хотим, чтобы его макушка была влажной и мокрой, прежде чем мы возьмем его в рот.

— Он такой большой, — ворковала Пиррия. — Поместится ли он там?

— Я надеюсь, — сказала Ласла и подмигнула мне.

Я чувствовал себя таким жеребцом. Таким сильным, когда две мои сестры играли с моим членом. Любя его. Делая ему комплименты. Я усмехнулся, когда они обе провели язычками по моему венцу. Касаясь друг друга. Их губы ласкали кончик моего члена. Они почти целовались.

Это было так же возбуждающе, как и то, что они делали с моим членом. Мои яйца напряглись. Я вздрогнул, потрясенный тем, как это здорово. Я мог бы извергнуться в любой момент, но это означало бы, что я больше не смогу чувствовать это блаженство.

Поэтому я подавил желание извергнуться, желая, чтобы это длилось, как можно дольше. Мама не изверглась в тот момент, когда Сианили заглотила член своей "девочки". Я мог сделать это. Моя грудь поднималась и опускалась, когда мои сестры ласкали меня язычками, проводя ими по моему члену. Дразня меня.

Это было потрясающе. Они трепетали своими язычками. Ласкали мой член, поглаживая меня. Доставляли мне такое чудесное блаженство. Я стонал, наслаждаясь восторгом, который язычки двух моих сестер "выплескивали" на мой член. Я ухмыльнулся, глядя на них.

<http://erolate.com/book/2028/56673>